

Глава 535. Повторное объявление Золотого Свитка в Зале Императорского Приказа!

«Ваше Высочество, вы помните, что вы сказали год назад в Зале Императорского Приказа, во время объявления Золотого Свитка Императорских экзаменов?» Янь Сю спросил прямо, не показывая никаких признаков колебаний.

«Год назад в Зале Императорского Приказа...» Император Линь Мубай слегка покосился на Янь Сю, затем взглянул на Фан Чжэнчжи.

«Я помню!» он ответил.

«Ваше Высочество, вы однажды сказали, что если Фан Чжэнчжи встанет перед вами и заявит, что он не убивал Дворянина Южного Региона, вы лично запишете его в Золотом Свитке. Или я ошибаюсь?» сказал Янь Сю.

«Ты не ошибаешься.» Император Линь Мубай сказал, покачав головой.

«В этом случае, Ваше Высочество, пожалуйста, выполни это обещание!» Янь Сю сказал с невозмутимым видом, снова поприветствовав императора.

Услышав это, чиновники уронили челюсти, переглядываясь.

Конечно, они хорошо помнили этот инцидент год назад в Зале Императорского Приказа.

В тот день, когда Янь Сю предложил Фан Чжэнчжи в список Золотого Свитка, император Линь Мубай не только отказался, но и разозлился.

После этого Янь Сю покинул Столицу Янь и отказался участвовать в отборочном тесте в Павильон Небес Дао.

С тех пор Янь Сю оставался в Западном Ляне более года и не приходил в Столицу Янь. И сегодня он решил вспомнить прошлое ...

Чем этот поступок отличался от вызова императора?

Более того, прошло уже почти два года после этого императорского экзамена. Если бы следующий Императорский экзамен был неизбежен, то они могли бы его дожидаться. Какой смысл вспоминать предыдущий императорский экзамен?

Справедливости ради!

Действительно, это имело смысл. Но напоминание Янь Сю по этому вопросу казалось ещё более возмутительным, чем пересмотр наследного принца. Потому что это подразумевает самого императора!

Выражение лица императора Линь Мубайя начало меняться, его взгляд скользнул по окружающему отряду шокированных чиновников и растерянных простолюдинов поблизости.

Он должен был быстро подумать.

Год назад он лично объявлял Золотой Свиток. Если бы он изменил своё обещание, ему пришлось бы объявлять это снова и снова.

Это было похоже на удар по лицу.

Действительно, император Линь Мубай чувствовал себя смущённым, но факт в том, что он сказал об этом лично в присутствии всех чиновников.

Но как он мог забрать свои слова обратно?

После минутного размышления он взглянул на Фан Чжэнчжи. С огоньками в глазах он прочистил горло.

«Фан Чжэнчжи, что ты думаешь?»

«Поскольку это моё, с чего бы мне отказываться? Конечно, даже если это не моё, но другие готовы отдать, я не буду возражать». - откровенно сказал Фан Чжэнчжи, когда подошел к Янь Сюю.

«Ты не боишься, что это будет слишком?» Император Линь Мубай ответил. Он внимательно посмотрел на окружающих и помахал Фан Чжэнчжи.

«Почему это будет слишком?» Озадаченный, Фан Чжэнчжи остался в своей позиции.

«Чиновник Фан, Его Высочество хочет, чтобы ты стал ближе!» Евнух Вэй указал, увидев, что Фан Чжэнчжи остается неподвижным.

«Поближе? О...» Фан Чжэнчжи тоже оглянулся. С ошеломлённым выражением он подошёл к императору Линь Мубайю и спросил: «Ваше Высочество, чем я могу вам помочь?»

Император Линь Мубай посмотрел на Фан Чжэнчжи и разочарованно покачал головой. Хотя Фан Чжэнчжи был слишком умён, он также мог быть очень раздражающим.

«Что касается Золотого Свитка, ты должен больше об этом думать. Поскольку ты не можешь тренироваться сейчас, то рейтинг в императорских экзаменах будет для тебя бесполезным, не так ли?» Сказал император Линь Мубай. И всё же его слова были услышаны только Фан Чжэнчжи, как будто воображаемая завеса отделяла их от остального мира.

«Почему это бесполезно? Я думаю, что это полезно». Фан Чжэнчжи ответил сразу.

«Какая от этого польза? Ради чести? Или репутации? Если бы ты хотел это, я мог бы тебе лучше компенсировать это. Если тебе не нравится быть чиновником, ты бы хотел немного денег?» Император Линь Мубай тоже сказал откровенно. В этот момент, зная личность Фан Чжэнчжи, он, похоже, больше не возражал.

«Нет, у меня достаточно денег!» Фан Чжэнчжи покачал головой.

«Сколько?» Император Линь Мубай сказал, немного удивлённый. Это было странно, как будто жадный человек сказал, что у него достаточно денег.

«Десять крупнейших золотых шахт Южного региона». - сказал Фан Чжэнчжи, указывая на принцессу южного региона Шань Юй, доставая контракт.

«О...» Император Линь Мубай был удивлён.

Глядя на красную печать и подпись Шань Юй на контракте, он наконец понял, почему Фан Чжэнчжи не может вернуться в Столицу Янь из Южного региона.

Он захватил десять золотых шахт в Южном регионе.

Если бы это был кто-то ещё, они бы убили его после войны.

«Ваше Высочество, если больше ничего нет, пожалуйста, выполните своё обещание». Фан Чжэнчжи сказал, держа контракт, так как император Линь Мубай замолчал.

«Подожди минутку. Ты можешь сказать мне, почему ты так сильно хочешь, чтобы я упомянул тебя в Золотом Свитке?» Император Линь Мубай решил узнать мотив Фан Чжэнчжи.

«Это для соглашения». Фан Чжэнчжи ответил, подумав.

«Соглашение?»

«Да, это давнишнее соглашение».

«Можешь ли ты сказать мне, что это за соглашение?»

«Конечно.»

«Продолжай»

«Я, естественно, скажу это после того, как Ваше Высочество упомянет меня в Золотом Свитке»

Император Линь Мубай был ошеломлён. Наконец он понял, что чувствовал наследный принц Линь Тяньжун, когда его одурачил Фан Чжэнчжи.

«Ты не можешь сказать это сейчас?»

«Нет!»

«Хорошо, ты можешь хотя бы сказать мне, когда было заключено это соглашение?» Император Линь Мубай сказал. В этот момент в его голове всплыло воспоминание об одном соглашении.

Соглашение заключенное в Божественной Полиции.

Тогда ...

Фан Чжэнчжи только сдал экзамены и посетил праздник в Божественной Полиции. Именно тогда Чи Гуянь публично заявила, что имеет какое-то соглашение с Фан Чжэнчжи.

Этот вопрос возник давно, и никто не ожидал, что соглашение будет реализовано. Но времена изменились, и Фан Чжэнчжи теперь обладал совершенно другим статусом. Если это было то соглашение, о котором говорил Фан Чжэнчжи, то император Линь Мубай действительно должен был подумать об этом.

«Когда было заключено это соглашение? Это было около... после императорских экзаменов». Фан Чжэнчжи вспоминает.

«После императорских экзаменов?» Поражённый Император Линь Мубай начал искать ответы в своём уме. Это было также после Императорских Экзаменов, когда Фан Чжэнчжи был назначен Посланником Меча 4 ранга. Разве он не вернулся в Деревню Северной Горы, чтобы навестить родственников? С этой мыслью император Линь Мубай сказал: «Оно было заключено в Деревне Северной Горы?»

«Да.» Фан Чжэнчжи кивнул.

Действительно, его соглашение с Чи Гуянь было заключено в Деревне Северной Горы.

«Понятно. Кажется, ты настаиваешь на том, чтобы я упомянул тебя в Золотом Свитке?» Линь Мубай кивнул. Фан Чжэнчжи простой житель деревни, это естественно, что он заключил соглашения с родителями или старейшинами в деревне до посещения дворцовых экзаменов.

«Конечно.» Фан Чжэнчжи ответил твердо.

«Это совсем не подлежит обсуждению?»

«Нет!»

«Хорошо. Итак, ты хочешь, чтобы я упомянул тебя в Золотом Свитке в Зале остались на земле?» Император Линь Мубай сказал, глядя на множество чиновников, растянувшихся на земле.

В такой ситуации если бы он не догадался о связи между жареным барашком Шань Юй и планом Фан Чжэнчжи, он не мог бы быть императором.

«О... осталось не так много противоядия, и оно довольно дорогое». Фан Чжэнчжи казался смущённым.

«Не торгуйся со мной и разбуди их сейчас. Разве у тебя нет десяти золотых шахт?» Император Линь Мубай строго ответил.

«Хорошо» Фан Чжэнчжи кивнул.

«Приготовьте карету в Зал Императорского Приказа!» Голос императора Линь Мубайя наполнил Столицу Янь.

«Да!» Евнух Вэй ответил сразу. Он повысил голос: «Приготовьте карету в Зал Императорского Приказа!»

Эхо пронеслось по дворцу

Но чиновники не могли не удивиться. Собирался ли император повторно объявить Золотой Свиток? Разве это не... невероятно?

Пока император Линь Мубай медленно шагал к воротам Дворца, Фан Чжэнчжи и Янь Сю раздавали противоядие чиновникам.

Когда другие чиновники увидели это, они обменялись взглядами, не решаясь помочь им.

Но...

На небольшом расстоянии они заметили, что наследный принц Линь Тяньжун держал в руках чистейшую форму зла и ненависти.

Фан Чжэнчжи не заметил выражения лица наследного принца Линь Тяньжуна, поскольку он поспешно достал своё противоядие и передал его Янь Сю.

«Янь Сю, после моего упоминания в Золотом Свитке, давай примем участие в предстоящем отборочном тесте в Павильон Небес Дао. Когда это произойдет, я надеюсь, что ты не будешь

моим бременем!» Фан Чжэнчжи сказал, распространяя противоядие.

«Хлоп!»

Окружающие чиновники упали, когда услышали это.

Инвалид беззастенчиво говорит человеку с безграничным потенциалом, чтобы он не был его бременем? Как смешно.

Но постойте!

Он участвует в предстоящем отборочном тесте в Павильон Небес Дао?!

<http://tl.rulate.ru/book/13318/422420>